

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

15

ИЮЛЯ 1954 Г.

ЧЕТВЕРГ

№ 166 (9296)

ЦЕНА 20 КОП.

Газета Московского городского комитета
Коммунистической партии Советского Союза и Моссовета

ЧЕХОВ-ВРАЧ

ПЕРВЫЙ дошедший до нас рассказ Чехова — «Письмо к ученому соседу» — был написан студентом-медиком первого курса Московского университета. С тех пор медицинские познания постоянно служили надежным подспорьем в его основной профессии писателя. Об этом замечательно сказал сам Чехов в письме к своему товарищу по университету Г. И. Россолимо (11 октября 1899 года):

«Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность; они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно, благодаря близости к медицине, мне удалось избежать многих ошибок. Знакомство с естественными науками, с научным методом всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, соотноситься с научными данными, а где невозможно, — предпочитал не писать вовсе... К беллетристам, относящимся к науке отрицательно, я не принадлежу; и к тем, которые до всего доходят своим умом, не хотел бы принадлежать».

Еще будучи студентом, Чехов понимал, что одних теоретических знаний для врача мало. Летние каникулы он проводил в земских больницах Московской губернии. Эта практика дала возможность студенту-писателю близко узнать нужды народа, получить первые профессиональные навыки, подсказала сюжеты для великодушных «медицинских» рассказов.

В Центральном государственном литературном архиве, бережно хранящем материалы наших писателей, находится неопубликованная рукопись Чехова «Врачебное дело в России». Из собственноручных пометок Чехова видно, что над сбором материалов для своей диссертации он работал в 1884—1885 гг.

К сожалению, историко-медицинский труд Чехова остался незавершенным. Однако и из дошедших до нас материалов можно составить впечатление о широте задуманного исследования, о зрелом подходе молодого врача к истории медицинского дела.

Важным этапом в жизни Чехова является его поездка на Сахалин. О том, что медицина в сахалинских планах стояла не на последнем месте, говорит письмо Чехова к С. П. Дягилеву от 20 декабря 1901 года: «Остров Сахалин» написан в 1893 году — это вместо диссертации, которую я замыслил написать после 1884 года — окончания медицинского факультета».

19 апреля 1890 года Чехов отправляется из Москвы на Сахалин, названный им «местом невыносимых страданий». Нелегкое это было путешествие. Свыше 4.000 верст (от Тюмени до Сретенка) пришлось ехать на лошадях, борясь «с невылазной грязью, с голодухой, с желанием

спать». Только 10 июля удалось Чехову попасть на остров.

Внимание писателя-врача привлекают высокая заболеваемость и смертность от туберкулеза среди ссыльных. «Суровый климат, всякие лишения, претерпеваемые во время работ, побегов и заключения в карцерах, беспокойная жизнь в общих камерах, недостаток жиров в пище, тоска по родине, — вот главные причины сахалинской чахотки», — писал Чехов.

В 1892 году Чехов покупает небольшую усадьбу в Мелихово. Мелиховский период (1892—1899 гг.) характерен для Чехова особо активной общественной и медицинской деятельностью. Можно предполагать, что немалую роль в этом отношении сыграли сахалинские впечатления.

«Мой Сахалин» — труд академический... — писал Чехов. — Медицина не может теперь упрекать меня в измене... И я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей жесткий арестантский халат...».

Летом 1892 года в Московской губернии появилась угроза эпидемии холеры. Земство стало открывать временные врачебные пункты. 6 июля земский начальник 3-го участка Серпуховского уезда обратился к Чехову с просьбой принять участие «в борьбе против появления эпидемии». Врач Чехов незамедлительно ответил согласием участвовать в борьбе против «гниусой гостыи». Из-за отсутствия в земстве необходимых денежных средств Чехову пришлось добывать их самому.

Сохранились медицинские отчеты по временному Мелиховскому участку за 1892—1893 гг., написанные Чеховым. Из отчетов видно, что амбулаторный прием Чехов начинал в 5 часов утра. Очень много времени занимали разъезды — в Мелиховский участок входило 25 деревень и 4 фабрики. Деятельной помощницей на врачебных приемах Чехова была его сестра Мария Павловна; она выдавала лекарства по рецептам брата, делала перевязки.

Медицинская деятельность Чехова не прекратилась и после официального закрытия участка. И только в 1897 году, когда врачи обнаружили у Чехова активный туберкулез, он был вынужден резко уменьшить врачебную деятельность. «Это будет для меня и облегчением и крупным лишением», — писал Чехов.

В 1899 году Чехов переезжает на постоянное жительство в Ялту. В Ялте, как сообщила нам в письме М. П. Чехова, Антон Павлович повседневной врачебной деятельностью не занимался. Однако время от времени к нему обращались жители Верхней Аутки, учащиеся. Они всегда получали безвозмездную врачебную помощь. Стетоскоп, молоточек и плеврисметр всегда находились на письменном столе писателя.

В Ялту приезжало большое количество больных туберкулезом. Многие из них не имели необходимых средств на питание и лечение. Желая обеспечить участь «чахоточных бедня-

ков», Чехов взялся за организацию туберкулезного санатория. Он написал и напечатал воззвание о сборе пожертвований, разослал его в газеты, привлек к этому делу М. Горького. Благодаря усилиям Чехова санаторий был построен. Его назвали «Яузлар», ныне он носит имя А. П. Чехова.

В марте и апреле 1904 года, уже будучи тяжело больным, Чехов общался с различными лицами о своем намерении посещать врачом на Дальний Восток. Его тянуло туда, где страдали русские солдаты.

Гуманное отношение к больным, проявленное Чеховым еще в студенческие годы, сохранилось у него на всю жизнь. И гуманизм этот был не созерцательный, а активный.

Врачебная деятельность, говорил Чехов, «может быть очень симпатичной, буде сам доктор не собака».

Каковы же были медицинские взгляды Чехова? Ответы на это надо искать в произведениях Чехова и в первую очередь в его многочисленных письмах.

Чехову пришлось отражать нападки на материализм, на материалистическое направление. 7 мая 1889 года в письме к А. С. Суворину он писал: «Воспретить человеку материалистическое направление равносильно запрещению искать истину. Вне материи нет ни опыта, ни знаний, значит, нет и истины...».

В этих простых словах слышится голос врача-материалиста, убежденного в своей правоте на основе философских размышлений, подкрепленных повседневною медицинской практикой.

Труды Дарвина Чехов начал изучать еще на студенческой скамье.

«Читаю Дарвина. Какая роскошь! Я его ужасно люблю», — пишет он В. В. Билибину 11 марта 1886 года.

С большой любовью и уважением относился Чехов к К. А. Тимирязеву и поддерживал его поход против «шарлатанской ботаники». Чехов восторгался достижениями естествознания и медицины, особо отмечал успехи отечественных ученых и рядовых врачей-практиков.

Следует подчеркнуть, что Чехов прекрасно понимал невозможность справиться с болезнями одними лекарствами и даже гигиеническими мерами. Одобрительно относился к введению физических игр для студентов, он иронически добавлял, что «игры должны быть учреждены не раньше, как студент российский перестанет быть голодным. Натощак никакой крокет, никакие коньки не заставят студента быть бодрым».

Всем своим творчеством, всей своей жизнью Чехов активно боролся за нормальные, здоровые, человеческие условия существования для всего народа.

Е. Ашурков,
директор Института организации здравоохранения и истории медицины имени Н. А. Семашко Академии медицинских наук СССР.